

В «БУДКЕ» АХМАТОВОЙ

В 2009 году литературный Петербург отметил 90-летие Даниила Натановича Аля, писателя, историка, публициста, участника Великой Отечественной войны, защищавшего Ленинград. Он хорошо знает о прелестях дачного отдыха в Курортном районе, когда творчество, общение и встречи дополняют друг друга. Мы публикуем его выступление на вечере, посвященном поселку Комарово, в музее им. Ахматовой.

ВСТАТЬ, ЧТОБЫ РАСТОПИТЬ ПЕЧЬ

В 1966 году я оказался бесквартирным человеком. С прежней женой развелся. Новую жену, Тамару Александровну, вывез из Москвы. Жить было негде. Полтора-два года я был в Союзе писателей, квартир не давали. Было это в сентябре 1966 года. В Литфонде мне предложили: «Вот стоит пустой дом Анны Андреевны Ахматовой. Если хотите, можем вас в нем пока поселить, но при условии: вы приведете его в порядок и проживете там всего зиму. А летом мы его отремонтируем».

И мы там поселились. Лето прожили рядом с интересными людьми. Это были Александр Гитович, Володя Бахтин, Даниил Гранин, Геннадий Гор, еще кто-то... Но они были с нами только дней 15-20. Потом все уехали. И мы на всю зиму остались одни. В поселке почти никого не было. Все дачники разъехались. Комарово стало совершенно пустым.

В доме ничего не сохранилось со времен Анны Андреевны – ни стола, ни стула. Литфонд поставил нам какую-то мебель. Печки были. И мы должны были их топить. Я лично переколот 16 кубометров дров. Пилили мы вдвоем. Зима была тяжелая. Тамара Александровна преподавала в Технологическом институте и приезжала часто домой на поезде, который приходил в 12 часов ночи. Не в пример нынешним временам, она одна в своей шубе смело могла пройти по пустынному Комарову домой беспрепятственно. Но когда однажды у нас заночевал приятель, он сказал: «Так нельзя жить! Я привезу тебе в следующий раз ружье». И, действительно, привез. Я им, конечно, никогда не

пользовался, но на всякий случай оно у нас было.

Жилось очень трудно из-за топки печки. Как это надо было делать? Надо было затопить печку и поставить будильник на три часа ночи. В три часа ночи встать и снова затопить печку, иначе к утру всё было абсолютно холодным. Так мы прожили эту зиму, к нам приезжали даже гости.

В апреле нас стали выселять, чтобы сдать дачу другим людям на лето. И тогда нам в Комарове удалось найти хозяев, которые согласились нас пустить к себе. В комнату, в которой мы живем до сих пор с 1967 года. Она находится в доме 6 по улице Пушкина. Комнатка маленькая, но не хотелось расставаться с хозяевами, прекрасными людьми – мы как-то породнились.

ТОВСТОНОГОВ

В этой комнате побывало много замечательных людей. Начну с того, что в этой комнате я сам много написал своих работ и пьесу «Правду! Ничего, кроме правды!!» Соответственно, в это лето в Комарове неподалеку поселился Товстоногов, чтобы контролировать, как я работаю. Иногда он заходил ко мне. И однажды (Товстоногов был с Диной Морисовной Шварц), увидев, как я ехал на велосипеде в магазин, он почти на всю улицу сказал: «Смотрите! Ему надо работать, а он на велосипеде разъезжает!»

«ПОШЛЯК ХАЗИН»

Приходил еще Александр Хазин, замечательный, остроумнейший человек. Он вместе с Ахматовой оказался под постановлением 46-го года о журналах «Звезда» и «Ленинград», чего совершенно не ожидал. Он мне рассказывал

об этом. Он был инженером, жил в Харькове и написал сатирическую поэму «Евгений Онегин в Ленинграде». Когда вышла газета с постановлением, он стал ее читать, прочел об Ахматовой, о Зощенко, успел их пожалеть и возмутиться, как это о таких людях такие вещи написаны, и вдруг видит свою фамилию: «пошляк Хазин»! На самом деле, это был тонкий, интеллигентный человек, остроумный, о котором, к сожалению, мало знают. Когда мы смеялись над замечательными остротами, которые доводил до нас Райкин, часто это были тексты Александра Хазина.

ДМИТРИЙ ЛИХАЧЕВ

Я общался, и немало, с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым. Так случилось, что я по рекомендации моего учителя познакомился с ним еще будучи студентом первого курса. Лихачев был оппонентом на двух моих диссертациях – на кандидатской и на докторской. Потом он редактировал в Комарове мою книгу, которая вышла в 87 году. Я часто приезжал к нему на дачу на велосипеде. Очень хотелось его поддержать. У него иногда бывало плохое настроение, но я заметил, что он любит смеяться. Он очень был смешливый человек. Я это отметил на капустнике исторического факультета. Он так хотел! Трудно было поверить, что такой значительный человек так раскован. И я старался что-то ему веселое рассказать, прочитав...

ДАНИИЛ ГРАНИН

И еще один человек, с которым я постоянно в Комарове встречался, это Даниил Александрович Гранин. У нас с ним особая дружба была – чисто лет-

няя. Зимой мы встречались редко, на презентациях только. А летом мы с ним отправлялись на Щучье озеро – лет двадцать ездили на велосипедах, а потом он решил – давай пешком. Подсчитали, сколько километров с 67-68-го года мы вместе проделали за эти годы. Получилось более трех с половиной тысяч километров от его дачи до Щучьего озера и обратно. Излишне говорить, как интересно было с Даниилом Александровичем обсуждать всё на свете. А тем, понятное дело, было предостаточно.

В Комарове было много веселой жизни. Я встречался и с Федором Абрамовым, и с Анатолием Чупуровым, с драматургами Рацером и Константиновым, с Игнатием Дворецким.

Сейчас Комарово очень изменилось, резко изменилась атмосфера... Ночью небезопасно. Поселок застроен коттеджами, окруженными заборами. Кажется, что по углам у них пулеметные вышки стоят. Но осталось и хорошее. Библиотека, которая прекрасно относится к писателям. Там всегда полно молодежи. И я думаю, что Комарово имеет надежду остаться культурным центром, как и раньше.

**Записала
Ирина Снеговая**